

Пэн Цзэфэн повернулся и, схватив лапу кота, с совершенно бесстрастным лицом начал кокетничать перед Юй Фэном:

— Не сердись, я виноват.

То, что Пэн Цзэфэн способен на такое, Юй Фэн представить не мог. Хотя умилялся он и кота, зрелище было поразительным. Весь гнев Юй Фэна тут же испарился.

К нему вернулась рассудительность: он понял, что у него нет права злиться.

Он смотрел на Пэн Цзэфэна.

«Не знаю, когда ты стал таким мягким. Раньше ты хоть и был добрым, но имел чёткие границы, а сейчас... сейчас ты больше похож на ветер».

— Тогда я хочу жареную свинину, — сказал Юй Фэн.

Пэн Цзэфэн улыбнулся:

— Ладно. Вернёмся — накормлю вас обоих.

Большинство друзей Бай Яо считали, что такая девушка наверняка росла в благополучной семье, где всё шло гладко. Иначе откуда бы у неё взялось столько тепла? Человек, окружённый болью, не способен согреть других. А Бай Яо была добра, мягка и всегда готова помочь — прямо ангел.

Не фальшивая святоша, а настоящая.

Она ко всем относилась искренне. Причина, пожалуй, была в том, что сама она такого обращения никогда не знала. Вот и хотела быть к другим добрее.

Того, чего недополучила сама, она желала другим.

В детстве она из-за болезни пропустила почти полсеместра. Когда же наконец вернулась в школу — долгожданную! — то стала мишенью для насмешек и издевательств. Худая, мелкая, от неё пахло лекарствами. Шутки становились всё злее, розыгрыши — всё беспощаднее.

На одежде постоянно появлялись пятна, домой она нередко возвращалась мокрой, а на лице часто красовались ссадины. Учителя советовали ей поискать причину в себе.

Ведь есть такая поговорка: если тебя никто не любит, значит, проблема в тебе самой.

Она плакала в своей комнате, а потом выходила к родителям с улыбкой и говорила, что в школе у неё всё прекрасно.

Она даже не понимала, в чём её вина. Наверное, в том и заключалась причина её неприязни к себе.

Сомнения, грусть, тоска опутали её на всю подростковую пору. Единственным утешением служила бутылочка с желаниями, подаренная мальчиком с соседней койки, когда она лежала в больнице. Благодаря этому она не сломалась.

Она думала: «Ведь есть же те, кто меня любит. Даже не зная моего имени, моих предпочтений, ничего обо мне — они всё равно могут меня полюбить».

Пережив самые тёмные годы отрочества, она стала сильнее. Раз не можешь изменить других — меняйся сама. Нельзя причинять боль другим только потому, что тебе самой больно. Она может дарить людям что-то хорошее.

Повзрослев, Бай Яо случайно узнала об одной группе — небольшом сообществе, созданном жертвами травли. Она с радостью вступила. Впервые за много лет она нашла единомышленников! Все они прошли через боль, значит, должны понимать, как дорог свет. Бай Яо надеялась найти множество друзей, с которыми можно вместе стремиться к лучшему.

Однако реальность быстро отрезвила её: на собраниях они обсуждали лишь одно — как отомстить обществу! Идеи становились всё радикальнее, а на поздних этапах они уже составляли график, планируя акты возмездия по принципу «самоподрыва».

Вариантов было множество: обвязаться взрывчаткой и подорваться в толпе, ворваться в школу с ножом и зарезать этих «злых» детей с сияющими улыбками, устроить пир для всего района и подмешать в еду наркотики, взять кровь ВИЧ-инфицированного и впрыснуть её в вены жертвы после нападения...

Бай Яо не могла поверить, что такое могут предлагать те, кто сам пережил издевательства. Зачем сеять ещё больше ненависти? Разве они не знают, как это больно — страдать? Почему они говорят об этом с таким азартом?

Она отчаянно пыталась их остановить, но кто-то всё же совершил «самоподрыв», пока она недоглядела.

Стоя в уголке больничного коридора и глядя на рыдающих родителей, она задыхалась от боли. Почему? Почему она не смогла это предотвратить...

Эти дети были невинны. Зачем на них нападать? Разве месть не должна быть направлена на обидчиков? Такие мысли... Бай Яо опустилась на пол, рыдая.

Она сообщила в полицию о группе.

Полиция ответила, что для возбуждения дела нужны доказательства, и попросила её остаться в организации в качестве осведомителя. Разумеется, для её безопасности к ней приставили офицера.

Этим офицером оказался тот самый мальчик, который когда-то подарил ей бутылочку с желаниями и дал надежду. Его звали Хуа Миньянь.

Собрав улики и записи, они сумели задержать одного из заговорщиков прямо во время преступления. Дело было закрыто, а в качестве награды им выделили небольшую сумму на путешествие. Так они оказались на вилле.

Хотя, казалось, они скорее столкнулись с призраками — кто бы не подумал о сверхъестественном, проснувшись в глухом лесу, хотя в памяти оставалась только вилла? Да ещё трое спутников пропали...

Конечно, поездка не задалась, но для Бай Яо главное было то, что с ней Хуа Миньянь.

Она сжала руку человека рядом и улыбнулась.

Теперь её больше не обидят. Теперь ей не нужно прятаться, чтобы выплакаться, а потом снова

улыбаться. Теперь её улыбка будет идти от сердца. «Как хорошо, Бай Яо. Твоё счастье всегда было с тобой».

Хотя этот глупыш, конечно, ничего не помнил.

****Авторское примечание:****

Такова история, известная Фань Сысину, включая характеры персонажей и его самого.

Чжоу Ду — саморазрушающаяся личность, сформировавшаяся в атмосфере ожиданий. Подсознательно стремясь к гибели, она раз за разом выбирала тьму вместо света, пока не встретила смерть.

Бай Яо — жертва травли, которая, несмотря ни на что, сохранила любовь ко всему, что у неё есть. Она вступила в группу жертв, но постоянно пыталась удержать их от крайних форм мести. К счастью, она снова встретила того, кто спас её когда-то. К несчастью, он погиб, спасая её.

Ли Вэнь — девушка, которая, несмотря на все усилия, чувствовала себя ущемлённой и в итоге стала тем, кого сама презирает.

Фань Сысин — пришелец. Его главная задача — изменить сюжетную линию, в которой главный герой Хуа Миньянь неминуемо погибает, и обеспечить выживание героини Бай Яо согласно исходному сюжету. Ключ к скрытой линии лежит через Пэн Цзэфэна и Юй Фэна. В известной ему истории о них лишь вскользь упоминалось, но только следуя за ними, можно было выйти на «девушку» — босса, стоящего за всем, — и получить больше очков вознаграждения.

Хуа Миньянь — стажёр полиции, внедрённый в «организацию самоподрыва». Во время операции он проникся симпатией к Бай Яо, а позже, на вилле, полюбил эту сильную и добрую девушку. Он ценой жизни вытащил её оттуда, но погиб от руки женщины.

— Ты вырос, — сказал И Тинъюнь, глядя на духа дома, который уже ждал его у порога. Выражение его лица было радостным и ностальгическим, будто он встретил старого друга. — А ведь когда ты меня спас, был размером с ладонь.

— Зачем ты пришёл? Я думал, ты больше не приблизишься к этому дому, — произнёс дух дома.

— И правда не хотел, — ответил И Тинъюнь. — Но я не могу оставаться в этом мире надолго, поэтому пришёл вернуть тебе долг.

Он протянул руку, раскрыл ладонь и показал подвеску.

Подвеска переливалась сине-зелёными оттенками, её узоры казались ледяными в этом потоке света.

Этот амулет он выпросил у заклинателя духов. Это был не оберег, а предмет, позволяющий положить конец существованию.

Тысячи лет без единого мгновения самоосознания... Пора покончить с этим.

— Спасибо, — дух дома выразил глубочайшую признательность.

У него не осталось никаких привязанностей. Он продолжал существовать лишь потому, что никогда по-настоящему не жил, а значит, и умереть не мог.

Для него такой подарок был истинным благом.

Это здание давно уже нельзя было назвать виллой.

Оно меняло форму вместе с эпохами. В самом начале... Хотя, пожалуй, никакого «начала» не было. Но когда оно впервые обрело форму, то стало рукотворной пещерой.

Позже перед ним появились острые колья.

Затем щели между камнями заполнили глиной.

А потом?

Потом грозовой ливень смыл его.

<http://bllate.org/book/16276/1465615>